

КРАСОВА Людмила Николаевна
преподаватель Краснодарского музыкального колледжа
имени Н.А. Римского-Корсакова
Краснодар, Россия
Lyudmila N. KRASOVA
Lecturer,
Krasnodar Musical College,
Krasnodar, Russia
lkrasova@yandex.ru

**Композитор Юрий Симакин
(1947-2015):
очерк жизни и творчества**

**Composer Yuri Simakin
(1947-2015):
Essay on Life and Work**

Статья посвящена жизни и творчеству композитора Ю.А. Симакина, первые музыкальные впечатления которого были связаны с Майкопом, выбор профессии определился в родном городе – Краснодаре, путь творческого становления продолжился в Ленинграде-Санкт-Петербурге, где в полной мере раскрылась многогранность дарования художника. Творческая индивидуальность Ю.А. Симакина формировалась под влиянием общения с выдающимися представителями отечественной культуры, в результате сотрудничества с видными деятелями музыкального искусства, балета, театр, кино. Опираясь на материалы собственных бесед и интервью с Ю. А. Симакиным, автор в хронологической последовательности выстраивает картину эволюции творчества композитора, что позволяет получить представление не только о жанровых предпочтениях, идейной направленности и художественно-ценностных критериях присущих Ю. А. Симакина, но и о значении малой родины в его судьбе.

Ключевые слова: композитор Ю. А. Симакин, творческое наследие, Майкоп, Краснодарское музыкальное училище, Ленинградская консерватория, В. Н. Салманов, Д. С. Лихачев, В.А. Малышчицкий, К. В. Артюхов, Л. М. Волков.

The article is devoted to the life and work of the composer Y. A. Simakin. His first musical impressions were related to the Maykop. The choice of a profession was defined in the native town of Krasnodar. The path of creative development continued in Leningrad-Saint-Petersburg, where the diversity of his talent was fully revealed. Creative personality of Y. A. Simakin was influenced by communication with prominent representatives of Russian culture, in cooperation with prominent figures of musical art, ballet, theatre, and cinema. The article is partially based on the author's interviews with Y. A. Simakin. A picture of the evolution of the composer is built in chronological sequence. It allows getting an idea not only about genre preferences, ideological orientation and artistic value criteria inherent to the Y. A. Simakin, but also about the meaning of homeland in his life.

Keywords: composer Yu. A. Simakin, creative heritage, Maykop, Krasnodar musical College and the Leningrad Conservatory V.N. Salmanov, D.S. Likhachev, V.A. Malyshchitskiy, K. V. Artyukhov, L. M. Volkov

Когда композитор живет и работает в родном городе, то его творчество, как правило, достаточно быстро становится известным землякам, и раньше или позже, но находит среди них свою аудиторию.

Однако бывает и так, что судьба уводит музыканта от «малой родины» на долгие годы, и тогда память о нем начинает стираться, имя забывается, а произведения, написанные где-то вдали, остаются «чужими», не востребовавшими, да и просто неузнанными.

Наверное, так не должно быть. Ведь будущность каждого художника начинает формироваться там, где он родился и рос, где закладывались начала знаний и любви к искусству, ставшему его судьбой. Тем более, если сам художник всегда «помнит имя свое», помнит свои истоки и гордится ими.

Хочется верить, что предлагаемый вниманию читателей биографический очерк поможет вернуться в родные места имени и творчеству еще одного кубанского композитора, давшего свое согласие на эту публикацию еще 1998 г.

В основу очерка положены материалы бесед и интервью автора статьи с композитором Ю. А. Симакиным, состоявшихся в 1995 г. в Краснодаре.

Юрий Симакин родился 10 сентября 1947 г. в Краснодаре, в интеллигентной семье, где по определению нашего героя, «с равным почтением и любовью относились к науке, культуре и искусству»¹.

Отец – Александр Иванович Симакин (1914-1988) был личностью незаурядной. Участвовал в Советско-финской войне, прошел всю Великую Отечественную. Вернулся с фронта в звании командира танковой бригады и, сняв военную форму, занялся изучением проблем земледелия. А. И. Симакин стал крупным ученым, доктором сельскохозяйственных наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР, заведующим кафедрой агрономической химии и одним из инициаторов создания агрохимического факультета Кубанского сельхозинститута (ныне Кубанский аграрный университет). В 2009 г. на фасаде дома по

ул. Орджоникидзе, 59, где он проживал с 1959 по 1988 гг., установлена мемориальная доска.

Мать – Вера Васильевна Турищева (1916-1988) «была инженером-геофизиком и работала в Институте нефти и газа, но главным своим предназначением считала сохранение домашнего очага и воспитание детей». В 1951 г. в семье Симакиных родился второй сын Сергей, в будущем – дипломат.

Время было трудное, но счастливое. Только закончилась война. Еще голод и разруха. Еще не затянулись и душевные раны, а город уже жил новой жизнью и его наполняли звуки, в которых солнце, радость, душевный покой. Из окон слышались «патефонные» голоса Шульженко и Руслановой, Утесова и Бернеса, доносились ставшие вдруг модными «нерусские» фокстроты «Розамунда» и «Маленький цветок». На улицах – духовые оркестры, в фойе кинотеатров и на танцплощадках – эстрадно-джазовые ансамбли, и надо всей этой разноголосицей царило неповторимое раздолье кубанских казачьих песен. Пели во дворах, пели всем городом, всем краем – и до поздней ночи.

Эту музыку детства сохранила память, с нее начиналась жизнь. А еще детство Юрия было наполнено общением с удивительными людьми, которые терпеливо и бережно открывали ребенку мир прекрасного, помогали поверить в собственные силы, учили бескорыстию, искренности и любви. «Самыми первыми на этом пути познания жизни были бабушка и мама».

Огромную роль в формировании будущего композитора сыграла семья Скориных. Одиннадцать братьев и сестер – чудом сохранившийся уголок «старой» России в далеком Майкопе. Вероятно, главой семьи был Дмитрий Карпович Скорин, по данным на 1915 г. работавший столоначальником в Майкопской городской управе [8, с. 162]. Вообще, культурная жизнь города в начале века была насыщенной. Вокруг Пушкинского народного дома группировалась местная интеллигенция; в их числе родители будущего известного сказочника и драматурга Евгения Шварца [3, с. 12]. Он позже называл Майкоп «родиной души».

В Майкопе жила родственница бабушки (по материнской линии), благодаря которой

¹ Некоторые высказывания Ю. А. Симакина приводятся далее в кавычках без пояснений.

и состоялось знаменательное знакомство Симакиных со Скоринными, позволившее Юрию проводить все летние месяцы детства в их гостеприимном доме.

Именно там он впервые увидел настоящую скрипку, услышал, как звучит фортепиано (а их у Скоринных было два), всевозможные дудочки, флейты, целая коллекция духовых инструментов и море книг, нот, альбомов в старинных переплетах, репродукции картин великих художников. А сколько рассказов, удивительных историй и воспоминаний: о Петербургской консерватории, о встречах с композитором А. К. Глазуновым, певцами Ф. И. Шаляпиным, Л. А. Собиновым...

В доме Скоринных музыка была частой гостьей. В неторопливые вечерние беседы органично вплеталось звучание пьес Шопена, Чайковского, романсов Даргомыжского, Глинки, других авторов, имена которых сегодня уже забыты. Кто думал в те счастливые мгновения о том, что тихий мальчик, замерший в уголке, много лет спустя станет композитором и напишет балет «Старинный романс»¹, как дань восхищения и памяти прекрасному времени, которого не вернуть?

Уже тогда, в Майкопе, зародилась у Юрия любовь к музыке, там осталась его первая учительница – Елена Кузьминична Дмитриева, из рода Скоринных. Эта она ласково и ненавязчиво, при помощи незатейливых детских пьесок, разных «Зайчиков» и «Лягушат», сумела объяснить мальчику основы фортепианной техники и азы музыкальной грамоты. По словам композитора, Елена Кузьминична «поступала в Петербургскую консерваторию, еще помнила Глазунова и консерваторские традиции», однако в списках выпускников этого учебного заведения ее имя отсутствует.

О дальнейшей судьбе семьи Скоринных в 1995 г. Ю. Симакин высказался очень лаконично: «Их сейчас никого нет». Возможно, что косвенным подтверждением тому может служить следующий факт: в составе фонда сектора редких (ценных) изданий Национальной библиотеки Республики Адыгея хранится

коллекция нот, датируемая началом XX в. с автографами Скоринных-Дмитриевых. С большой долей вероятности можно предположить, что это часть библиотеки, в свое время принадлежавшей людям о которых идет речь в воспоминаниях Юрия Александровича. В иллюстрированном каталоге, изданном библиотекой указано, что в дар ноты были переданы Л. Дмитриевой и Ф. Скоринным «в 1980-е годы», и есть краткий комментарий: «...к моменту публикации каталога сведений о владельцах не найдено. Известно, что это были майкопчане, возможно, супружеская пара» [4, с. 10].

Итак, майкопский период детства сыграл важную роль в духовном становлении Ю. Симакина и во многом предопределил его дальнейший путь.

А потом была Первая музыкальная школа в Краснодаре, и в фортепианном классе «замечательной» Веры Николаевны Баталиной, были новые открытия и первые авторские опыты. О своих школьных уроках композитор сохранил самые теплые воспоминания: «Благодаря Вере Николаевне и особенной творческой атмосфере в ее классе, я познал основы искусства импровизации, и это стало одним из самых ценных приобретений в школе, так как оказалось той заветной нитью, которая привела меня к собственному творчеству».

В шестом классе музыкальной школы Юрий записал нотами свое первое произведение – фортепианную пьесу с многозначительным названием «Романтическая поэма». В этом сочинении отразился весь мир юного автора. Сказалось и страстное увлечение фортепианной музыкой П. Чайковского и очарование певучей мелодикой Ф. Шопена, и стремление к свободному эмоциональному высказыванию, столь характерному для жанра поэмы. Главным же было желание реализовать себя, излить свои чувства и мысли в звуках. Тогда об этой пьесе никто не узнал, и сам композитор в дальнейшем ее называл не более чем «скромной пробой пера», но это был первый шаг на пути к творчеству.

Вскоре появилось желание оркестровать поэму, чему в значительной мере способствовало новое увлечение. Симфонии Петра Ильича Чайковского пробудили в тринадцатилетнем подростке жгучее желание писать и имен-

¹ Трехактный балет «Старинный романс» был написан Ю. Симакиным в Ленинграде в 1977 г. (либретто композитора, балетмейстер-постановщик – Л. Лебедев).

но для большого состава исполнителей. Мало того, появилась мечта стать дирижером! Четырехтомник по инструментовке Рогаль-Левецкого¹ был проштудирован вдоль и поперек, скупались все пластинки великого русского романтика, а в библиотеке им. А. С. Пушкина практически не осталось неизученных партитур. Симфонический оркестр манил и завораживал мальчика богатством своих возможностей. Каждый раз, приходя в парк им. Горького, где в то время на открытой эстраде выступали гастролирующие симфонические коллективы, Юрий старался запомнить порядок размещения исполнителей на сцене, особенности звучания тех или иных инструментов, жесты дирижеров. Потом дома, втайне от всех, он упорно пытался перенести на нотную бумагу те, будоражившие и неотступно преследовавшие звуки, которые принадлежали только ему. Одновременно занимался инструментовкой. Сначала «Грустный вальс» Я. Сибелиуса, затем фрагменты собственной музыки все послушнее «подчинялись» оркестровой вертикали.

Постепенно музыка из увлечения превращалась в необходимость. Естественно и почти незаметно произошел переход из школы в Краснодарское музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова, куда Юрий поступил в 1963 г. на фортепианное отделение, в класс одного из лучших педагогов Елены Владимировны Лавровой (1912-1997).

Следует отметить, что Краснодарское музыкальное училище – одно из старейших на юге России – к началу 60-х годов пользовалось заслуженным признанием и известностью не только на Кубани, но считалось одним из ведущих учебных заведений своего профиля в России. Вот как пишет об этом периоде историограф музыкального училища В. А. Фролкин: «Училище по-настоящему стало центром музыкальной жизни Кубани..., превратилось в место «паломничества» руководителей и преподавателей многочисленных учебных заведений, приезжавших перенимать опыт работы» [11, с. 161].

¹ Рогаль-Левецкий Д. Р. (1898-1962) – советский музыковед, композитор и педагог. Автор исследований и учебных пособий по инструментовке.

Действительно, кадровый состав в училище был блестящий. В частности, Е. В. Лаврова, к которой поступил Симакин, окончила Ленинградскую консерваторию (1931-36), где училась по специальности фортепиано в классе легендарной Ольги Калантаровны Калантаровой (1877-1952), в свою очередь – воспитанницы и преемницы знаменитой русской пианистки и музыкального педагога Анны Николаевны Есиповой.

Выдающийся ученый, исследователь и педагог Михаил Семенович Друскин, выпускник класса Калантаровой, вспоминал: «Счастлив тот, кто испытал радость общения с Ольгой Калантаровной Калантаровой. Это была удивительная личность. Полвека жизни она отдала Петербургской-Петроградской-Ленинградской консерватории. ... Ольга Калантаровна излучала не только душевное тепло – она представляла воплощение нравственного начала, не замутненного корыстью и себялюбием. Она была скромна и застенчива, и такой, вероятно, осталась в памяти многочисленных своих благодарных учеников» [2, с. 112].

Е. В. Лаврова достойно продолжила традиции школы Есиповой-Калантаровой в Краснодарском училище. Не удивительно, что Ю. Симакин всегда вспоминал о Елене Владимировне с восхищением и благодарностью.

Выбор фортепианной специализации близкие восприняли с пониманием, как закономерный результат – никто не догадывался о тайных композиторских опытах Юрия, но все знали о его незаурядных исполнительских способностях.

Начались годы упорного труда и, параллельно занятиям на любимом инструменте, неуклонно росло желание писать собственную музыку. Расширялся круг интересов, менялись художественные пристрастия. Бах и венские классики, романтизм и импрессионисты... Наконец в поле зрения попадает творчество композиторов XX в. Скрябин, Стравинский, Шостакович, Прокофьев, Пуленк, Барток становятся новыми учителями Симакина, поражая оригинальностью инструментовки, новизной интонаций, тембров, гармоний, особой композиционной логикой развития произведений.

Теперь Юрий стремился как можно больше узнать о возможностях других музыкаль-

ных инструментов, и эта заинтересованность привела его на занятия студенческого симфонического оркестра, где все предыдущие увлечения слились воедино. За четыре года учебы настойчивый пианист, прилежно посещавший все репетиции, стал привычной фигурой для оркестрантов. Сидя в зале, он трудился наравне с исполнителями: делал пометки в партитурах, записывал в нотные тетради свои музыкальные впечатления, наблюдения и замечания дирижера. В годы учебы Ю. Симакина (1963-1967) до 1966 г. симфоническим оркестром руководил известный в Краснодаре дирижер и педагог училища по классу виолончели Александр Константинович Янченко, начиная с 1966-67 учебного года – В. Л. Воронцов.

Результат новых музыкальных знаний и пристрастий не заставил себя ждать. На третьем курсе училища, под влиянием «заволаживающей стихии» прокофьевских вальсов Юрий пишет собственное сочинение в этом жанре - Вальс для симфонического оркестра! Такой размах удивил многих, а для юного автора стал отправной точкой. Это было первое произведение Симакина, которое он услышал в оркестровом звучании, а потому и запомнил на всю жизнь. 1966 год, зал музыкального училища, репетиция симфонического оркестра. Первые слушатели, первые аплодисменты, незабываемые слова дирижера Владимира Лазаревича Воронцова¹, который просто сказал: «Ну, вот – композитор». Это прозвучало как «приглашение к полету» и оно было с радостью принято.

Появилась цель – консерватория. Однако, чуждый самомнения, Юрий прекрасно понимал, что еще рано причислять себя к братству композиторов и для поступления в вуз необходимо многое преодолеть, узнать, освоить. После окончания училища он отправляется в Ленинград, где еще год, в училище при консерватории продолжает упорно заниматься, готовясь к заветным экзаменам.

По признанию Симакина, эти месяцы стали решающими в его судьбе. Большое влияние на юношу оказали встречи и занятия с

такими крупнейшими представителями отечественной музыкальной культуры как органист Исая Браудо², виолончелист Мстислав Ростропович, известные композиторы – маститый Орест Евлахов и яркий, талантливый, молодой Борис Тищенко. Внимание, чуткая поддержка и советы выдающихся музыкантов помогли Юрию обрести веру в свои силы и достойно подготовиться к поступлению в вуз.

Этот первый год в Ленинграде значительно обогатил творческий багаж начинающего композитора: инвенции для органа, вокальный цикл, концерт для голоса и виолончели, новые фортепианные и симфонические опыты. В дальнейшем, большинство сочинений той поры Ю. Симакин не включал в список своих произведений, считая их «по-ученически наивными и несамостоятельными»³. Однако, на вступительном экзамене по композиции, эти несмелые опусы о многом сказали приемной комиссии.

Были оценены навыки полифонического письма в инвенциях, умение работать с симфонической партитурой, понимание технических и акустических возможностей фортепиано. Но, пожалуй, более всего экзаменаторы оценили лирическую природу дарования абитуриента, ярко проявившуюся в вокальном цикле на стихи Овсея Дриза:

*Исполосовано берегами,
их невесомым отражением,
передо мной лесное озеро
не отзовется ни движением...*

Так начиналось это произведение, и пронзительно-волнующая нота, прозвучавшая в нем, стала последним аргументом в пользу юного автора.

В 1968 г. Юрий Симакин был зачислен в консерваторию по специальности «композиция» в класс известного композитора и педа-

¹ Воронцов В.Л. (1928-1992) – с 1966 г. преподаватель отделения духовых инструментов и руководитель студенческого симфонического оркестра училища, с 1967 г. – его директор.

² Браудо Исая Александрович (1896-1970). – выдающийся советский органист. Под влиянием занятий с ним Ю. Симакиным были написаны инвенции для органа (1961, 1985).

³ К некоторым из этих сочинений Ю. Симакин позднее возвращался вновь, переосмысливая их и совершенствуя. В частности, увертюра «Юность» (1976) построена на тематическом материале ранней «Романтической поэмы» (1959-1960), а Соната для виолончели соло (1973) – на материале Концерта для виолончели и голоса (1968).

гога, заслуженного артиста РСФСР, профессора Вадима Николаевича Салманова. На смену метаниям и сомнениям пришли годы профессиональной учебы.

Студенческая жизнь захватила Юрия потоком новых впечатлений, обилием информации, масштабами открывающихся возможностей. Вадим Николаевич – неутомимый в работе, творчески многогранный и энергичный, щедро одаривал учеников своими неисчислимыми знаниями, поощрял их поиски и эксперименты. В его классе всегда бурлила жизнь, а индивидуальные занятия по композиции, как правило, проходили в переполненной аудитории, куда допускались все, кого интересовало творчество.

Именно благодаря Салманову, который был известным мастером хорового письма, Юрий научился бережному отношению к поэтическому слову, открыл для себя богатство художественных возможностей человеческого голоса и совершенную красоту многоголосного пения. Так появились на свет вокальный цикл для струнного оркестра, голоса и фортепиано на слова С. Есенина (1969), затем, в 1971 г. – хоры *a capella* на стихи Ф. Тютчева, и аранжировка для большого симфонического оркестра вокального цикла В. Салманова «Испания в сердце» (на стихи П. Неруды и Г. Лорки)¹.

И все же более всего Ю. Симакин тяготел к жанрам инструментальной музыки. В своих сочинениях той поры он много и увлеченно экспериментировал, обращаясь к джазу и эстрадной песне, используя звучание электронных инструментов и традиционного симфонического оркестра.

В этой непрерывно обновляемой череде творческих впечатлений неизменно важными оставались занятия на фортепиано. С ранних лет Юрий привык доверять клавишам свои чувства и помыслы, не удивительно, что в консерваторские годы этот инструмент стал обязательным спутником его художественных исканий. Уже в начале первого курса была на-

писана яркая, самобытная, полная юношеская задора и юмора Сонатина №1 для фортепиано (1968). В ней, по замыслу автора, в рамках классической формы остроумно переплелись элементы музыкального языка композиторов XX века и интонации русского фольклора. В частности, с этой целью Симакин использовал тему знаменитой русской плясовой песни «Камаринская» в собственной оригинальной трактовке. Стоит отметить, что это раннее сочинение было оценено по достоинству и в дальнейшем неоднократно издавалось (в издательстве «Музыка» в 1974 г., в издательстве «Советский композитор» в 1982, и в 1988 гг.).

Творческие искания молодого музыканта нашли свое продолжение и в работе над оркестровыми партитурами. За Сонатиной последовало «Каприччио» – цикл пьес для флейты, кларнета, двух труб скрипки и фортепиано (1970). В музыке, как известно, каприччио (итал. – *capriccio* – каприз, прихоть) – традиционно инструментальная пьеса свободная по форме в блестящем виртуозном стиле. Для многих произведений такого рода типична причудливая смена эпизодов и настроений. В своем сочинении Симакин распространил эти жанровые особенности на все пьесы цикла, подразумевая каприз, шалость художника, увлеченно «играющего» тембрами, красками, разнообразными приемами исполнительства, смело экспериментирующего с различными оркестровыми группами.

Вслед за оригинальными инструментальными опытами 1969-1970 гг. обозначилась новая волна интереса к неисчерпаемым возможностям классических форм. Одна за другой появились две фортепианные сонаты (1971-1972). Затем, была создана Соната для виолончели соло (1973). В качестве же дипломной работы молодой автор представил экзаменаторам струнный квартет в четырех частях и симфоническую увертюру «Юность» (1974).

Характерно, что эти опусы оказались на удивление неученическими и не случайными в судьбе Юрия. Почти все они в дальнейшем были опубликованы и обрели своих слушателей. Например, соната для виолончели, которая появилась на свет во многом благодаря отеческой поддержке и тонким рекомендациям

¹ В дальнейшем Симакин лишь дважды обращался к хоровым жанрам: в 1984 г. им написана оратория «Алые травы» для симфонического оркестра, хора и двух чтецов, в 1986 г. – поэма «Памяти Сергея Кирова» для смешанного хора и симфонического оркестра.

Мстислава Ростроповича, через несколько лет после написания прозвучала на международном конкурсе виолончелистов в Праге (1983). Позднее она была издана и вошла в репертуар отечественных и зарубежных исполнителей. Фортепианные сонаты и струнный квартет неоднократно исполнялись в концертах Союза композиторов и ленинградской филармонии. Что касается увертюры «Юность», то ее запись была включена в каталог музыкального фонда ленинградского радио.

Особую роль в творческой биографии молодого композитора сыграла вторая фортепианная соната, в издательской версии известная как Соната-ритуал №1 (1972). Произведение было написано под влиянием балета Игоря Стравинского «Весна священная», увлекшего Симакина первозданной красотой обрядов языческой Руси. Благодаря этому сочинению произошло знаменательное для Юрия знакомство с начинающим тогда хореографом, тоже студентом ленинградской консерватории, Леонидом Лебедевым¹.

Музыка «Ритуала» привлекла будущего балетмейстера своей образностью, ярко выраженным чувством ритма, оригинальностью замысла. Возникла идея сотрудничества. Автор оркестровал свое фортепианное сочинение и вскоре появился одноактный балет «Ритуал-Пробуждение», сюжетной основой которого послужил архаический обряд поклонения силам природы, «пробуждающих в людях энергию созидания, любви и добра». Постановка балета была осуществлена на сцене Оперной студии консерватории (1972).

В 1974 г. Юрий окончил вуз. Затем последовали два года аспирантуры при консерватории (класс композиции профессора Б.А. Арапова). К этому периоду относится создание Сонаты-ритуала №2 для фортепиано, вторая редакция симфонической увертюры «Юность» (1975), вторая постановка балета «Ритуал-Пробуждение» (на этот раз уже на сцене Малого Академического ленинградского государственного театра оперы и балета),

¹ Лебедев Леонид Сергеевич (1943-2010) – советский, российский балетмейстер, постановщик. Его творчество получило высокую оценку и широкое признание в 80-90-е годы XX века. Знакомство с Ю. Симакиным положило начало многолетнему успешному творческому союзу.

и начало работы над балетом «Старинный романс», о котором упоминалось ранее. Профессиональный рост молодого музыканта не остался незамеченным – в 1975 г. он был принят в члены Союза композиторов России, а через год, по окончании учебы «шагнул» в самостоятельную жизнь, и по-прежнему главное место в его планах принадлежало городу на Неве.

Еще в годы учебы Симакин начал преподавать в Специальной музыкальной школе-десятилетке для особо одаренных детей при Ленинградской консерватории (1973-1983), органично сочетая творческую и педагогическую деятельность. «Мы учились вместе и я никогда не чувствовал своего превосходства над этими любознательными, в одно мгновение загорающимися интересом, юными существами, которые не меньше моего любили и чувствовали музыку. Мы даже сочиняли вместе» – вспоминал композитор.

Действительно, двухактный балет «Гадкий утенок» по сказке Г. Х. Андерсена, учащиеся СМШ Ольга Петрова, Ирина Цеслюкевич и Андрей Микита создавали совместно со своим учителем. Впечатляющими, но едва ли реальными представлялись масштабы замысла – партитура предназначалась, ни много, ни мало, для большого состава симфонического оркестра.

Был пройден долгий и сложный творческий путь. Результат превзошел все ожидания: премьера спектакля состоялась в Ленинградском Малом академическом театре оперы и балета (постановка и хореография Л. Лебедева), появилось нотное издание, сюита из балета прозвучала в концертном исполнении под управлением недавнего выпускника Ленинградской консерватории Валерия Гергиева. Небывалый эксперимент вошел не только в историю школы, но и музыкальной культуры Ленинграда. О неученическом уровне этого произведения говорит и тот факт, что все три автора, впоследствии ставшие известными композиторами, неизменно указывают балет «Гадкий утенок» в числе своих сочинений, более того, и спектакль, и сюита обрели долгую сценическую жизнь.

Позднее, Андрей Микита (композитор, пианист, дирижёр, педагог, музыкально-об-

щественный деятель) не раз с теплотой и благодарностью отзывался о своем учителе и об этом времени. Так, в 2011 г., в интервью Варваре Волковой он вспоминал: «В последние школьные годы я учился композиции у Юрия Симакина. Он приучил меня не бояться простоты и безыскусности в музыке, т.е. научил искренности». И далее о «Гадком утенке»: «Эта работа сыграла большую роль в моей жизни. Спектакль шёл во многих театрах СССР, России, Украины и идёт до сих пор (!) в Омске» [1].

Конец 70-х гг. для Симакина – это поиски собственных путей в музыке; в начале следующего десятилетия круг творческих интересов композитора определился уже достаточно четко. В это время Юрий Александрович знакомится со многими известными музыкантами, художниками, литераторами, видными деятелями театрального искусства. Важную роль в его жизни сыграли встречи и сотрудничество с ансамблем «Джаз-комфорт» под управлением Валерия Корниенко, с певцами Альбертом Асадуллиным, Еленой Камбуровой и Сергеем Захаровым. В эти годы Симакин написал целый ряд эстрадных песен, среди них – вокальный цикл на слова любимого им поэта Николая Рубцова (1980). Тайны хореографии он открывал, общаясь с танцовщиками, народными артистами РСФСР Натальей Большаковой и Вадимом Гуляевым, Владимиром Аджамовым. Творческие контакты с писателями Чингизом Айтматовым, Фазилем Искандером, Василием Быковым, академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым нашли отражение в киноработах и сценических произведениях композитора.

В подлинную дружбу переросло сотрудничество Симакина с ныне известным балетмейстером Леонидом Лебедевым. Их юношеская совместная постановка балета «Ритуал-Пробуждение» положила начало глубокому увлечению композитора искусством хореографии и наметила одну из ведущих линий его дальнейшего творчества. «Леонид открыл для меня балет, а я открыл в балете свой мир, без которого сегодня себя уже не мыслю», – так, годы спустя, определил Юрий Александрович значение той давней студенческой встречи.

Одной из его первых самостоятельных работ в этом жанре стал одноактный балет

«Шарманщик и муза» (1979), постановка которого была осуществлена совместно с саратовским хореографом Анатолием Дементьевым (1942-2017) специально для VI Всесоюзного конкурса артистов балета и балетмейстеров (Москва, февраль 1980). На этом конкурсе Дементьев был удостоен 1-й премии, а Симакин – специального диплома жюри как автор музыки. Позднее спектакль был представлен на сцене Саратовского театра оперы и балета и имел заслуженный зрительский успех¹.

Вскоре состоялась премьера одноактного балета «Барьер» (1980, балетмейстер-постановщик Л. Лебедев, исполнители – группа солистов Ленинградского академического театра оперы и балета). Хореографическая версия известной повести болгарского писателя Павла Вежинова стала событием театрального сезона в Ленинграде. Одним из «самых поэтичных откровений современного балета» назвала спектакль критик Е. Белова, и в дальнейшем к этой оценке смогли присоединиться поклонники Терпсихоры в Болгарии, Венгрии, Италии.

Затем, одна за другой, последовали успешные постановки Симакина-Лебедева в Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета (МАЛЕГОТ)². Балеты «Легенда о птице Доненбай» (1983, по легенде из романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день»), «Джамхух – сын оленя» (1984, по одноименной сказке Ф. Искандера), «Странник» (1985, по мотивам повести Н. Лескова «Очарованный странник»), «Будет ласковый дождь» (1987, хореографическая фантазия по одноименной повести Рэя Брэдбери, либретто Л. Лебедева) принесли заслуженное признание своим создателям.

Кстати, искусствоведы не раз отмечали особую органику этого творческого содруже-

¹ В 1984 г. на киностудии Саратовтелефильм был снят фильм-балет «Дивертисмент» (реж. Ю. Нагибин, балетмейстер А. Дементьев), в котором были использованы фрагменты из балетов: Р. Габичвадзе «Гамлет», А. Рыбникова «Юнона и Авось», А. Петрова «Сотворение мира» и Ю. Симакина «Шарманщик и муза».

² МАЛЕГОТ – позднее Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета им. М.П. Мусоргского, ныне более известен как Михайловский театр.

ства. Например, известный балетный критик Виолетта Майнице, оценивая Лебедева «как одного из самых пластичных и изобретательных балетмейстеров», указывала на близость мировоззрений соавторов: «Вместе с другом, композитором Юрием Симакиным ищет теперь Лебедев признаки общности разных культур, несхожих на первый взгляд исторических эпох». И далее: «Девиз Лебедева – «Познай самого себя» [9, с. 8]. Продолжая мысль, следует заметить, что этот же призыв был неотъемлемой частью философии творчества Симакина на протяжении всей его жизни.

В создании хореографических произведений композитору помогала его работа в кино и драматическом театре. За ленинградские годы он написал музыку к пятнадцати театральным постановкам, а также к восьми художественным и документальным фильмам. Именно драма и кино стали для музыканта, по его собственному признанию, творческой лабораторией. Возможности современной звукозаписи открыли перед ним новые пути использования средств музыкальной выразительности, и эти акустические опыты нашли успешное воплощение в партитурах его балетов.

Увлечение драмой началось в 1979 г. с музыкального оформления спектакля по пьесе Л. Леонова «Унтиловск» в Ленинградском драматическом театре им. А.С. Пушкина. Оглядываясь назад, Юрий Александрович назвал свой дебют «первым важным и серьезным опытом на всю жизнь». А далее, в контрапункте с балетом, последовала череда драматических премьер, и первенство здесь принадлежало, конечно же, городу на Неве.

Продолжалось активное сотрудничество с Пушкинским театром: «А существует ли любовь?» – спрашивают пожарники» Э. Радзинского (1980), «Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера (1981), «Машенька» А. Афиногенова (1986). С 1983 по 1985 с участием Ю. Симакина ежегодно ставятся спектакли в Ленинградском молодежном театре: «И дольше века длится день» Ч. Айтматова, «Джамхух – сын Оленя» Ф. Искандера¹, «Беда» И. Меттера. В 1987 г.

¹ Музыкальный материал этих двух спектаклей послужил основой для балетов Симакина-Лебедева «Легенда о птице Доненбай» и «Джамхух – сын Оленя».

состоялись еще две ленинградские премьеры – это пьесы «К вам с любовью и яростью» Г. Соловского (Театр им. Ленинского комсомола)² и «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского (Большой драматический театр им. А.М. Горького). По поводу «Нерона» в БДТ, более точным будет указать две даты, т.к. состоялась двойная премьера, о чем указывалось в тексте афиши:

Э. Радзинский
«Театр времен Нерона и Сенеки»
Постановка Г.А. Товстоногова
Режиссер В.А. Малыщицкий
Художник О.И. Земцова
Композитор Ю.А. Симакин
Балетмейстер Э.А. Смирнов
Режиссер-практикант Л.В. Грачева
Премьера — 31 декабря 1986 года
Малая сцена
Премьера — 5 февраля 1987 года
Большая сцена

Достаточно быстро Юрий Симакин приобрел известность в театральных кругах, а список работ этого периода дополнили не только имена драматургов и названия пьес, но и другие города на географической карте его творчества³:

К киномузыке Юрий Александрович обратился несколько позже и первым опытом стал музыкальный телеспектакль «Как совершаются браки» по водевилям Чехова «Медведь» и «Предложение» (Лентелефильм, 1984).

Стоит заметить, что жанр комедии в творчестве Симакина довольно редкое явление. В художественной сфере композитора более привлекала лирика, лирико-драматические или трагические сюжеты, а в документалистике – наличие интеллектуальной

² В спектакле «К вам с любовью и яростью», поставленном к 100-летию со дня рождения С.М. Кирова, Симакин использовал фрагменты своей оратории «Памяти Сергея Кирова».

³ «Синие кони на красной траве» М. Шатрова (Ташкентский Русский ТЮЗ, 1980); «Блаженный остров» М. Кулиша (1982) и «Привидение» Г. Ибсена (1983) в Русских драматических театрах Таллина и Минска, соответственно; «Путь» А. Ремеза в Орловском Драматическом театре и «Колыма» И. Дворецкого в Новосибирском Областном драматическом театре (1985); «Зинуля» А. Гельмана во Владимирском Драматическом театре (1986).

составляющей, причем «высокого градуса». И не независимо от жанровой принадлежности – духовно-нравственное начало, как отправная точка творчества. Уже в ранних его киноработах можно найти тому подтверждение.

В этом списке три фильма о трех войнах. Документальная лента «Бородино» (Леннаучфильм, 1984) – об Отечественной войне 1812 года, телевизионные художественные фильмы студии Лентелефильм «Комендант Пушкин» (1986) по одноименной повести Б. Лавренева – о Гражданской войне и трехсерийная экранизация повести В. Быкова «Пойти и не вернуться» (1987) – о Великой Отечественной войне.

Восьмидесятые годы также связаны с дорогими для композитора воспоминаниями. Ему посчастливилось участвовать в кинопроектах академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Речь идет о трех документальных кинолентах режиссера К.В. Артюхова – «Поэзия садов» (1985), «Забытые места» (1986) и «Монрепо» (1988)¹.

Выдающийся филолог, один из крупнейших специалистов по истории древнерусской литературы и культуры, Д. С. Лихачев стал в 70-80-е гг. одним из наиболее авторитетных деятелей, выступавших за спасение и сохранение мест, связанных с культурно-исторической памятью России, с имена видных представителей русской поэзии, архитектуры, живописи. Будучи автором сценариев и текстов фильмов, Дмитрий Сергеевич сам выступил в роли рассказчика и проводника по паркам, садам и усадьбам Санкт-Петербурга и его пригородов, призывая возродить и сберечь их для потомков. В фильмах «Поэзия садов» и «Забытые места» Д.С. Лихачев читает закадровый текст, в «Монрепо» – уже в кадре, становится одним из главных действующих лиц.

Музыка Симакина в этих небольших кинолентах очень органична, чутко отзывается на авторский текст то хоровыми отголосками, то проникновенными инструментальными монологами. Гармонически сочетаясь с образами природы, воспоминаниями об утрачен-

¹ Во многом благодаря усилиям Д.С. Лихачева в 1988 г. был образован Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо». Фильм «Монрепо» – своего рода отклик на это событие.

ных архитектурных красотах старинных русских усадеб, она, вместе с создателями цикла, помогает возродить память об удивительных, но печально «забытых местах».

Тему культурно-исторического наследия в фильмографии композитора продолжает еще одна документальная лента режиссера Константина Артюхова – «Зеркала Эрмитажа» (Лентелефильм, 1986). Но одновременно Юрий Александрович работает над фильмом «В поисках единства» (Леннаучфильм, 1986. Режиссер Л.М. Волков) о новейших исследованиях в области синергетики – науки, изучающей процессы самоорганизации живой и неживой природы. Ученые пытаются ответить на вопросы: кто мы? откуда? что есть жизнь? Мир загадок, экспериментов, открытий, дает новый толчок для творческих поисков, и Симакин обращается к электронной музыке, которая своим ирреальным, надличностным звучанием не просто завораживает, будит воображение, но в полной мере отвечает атмосфере царящей в кадре.

Начало 80-х гг. – период особенно активного музыкального «общения» Симакина с детской аудиторией. Постановка балета «Гадкий утенок» обогатила не только педагогический, но и творческий опыт Юрия Александровича и положила начало его деятельности в этом направлении. Для юных слушателей Ленинграда и области он организует и проводит творческие встречи, с той же целью выезжает в другие города страны; принимает участие в работе Московского отделения Академии педагогических наук СССР, сотрудничает с экспериментальной группой «Юный гражданин» по вопросам воспитания трудных, отказных детей.

Что касается воплощения собственных творческих замыслов, то и на этот раз композитор делает выбор в пользу своего любимого инструмента, предпочитая говорить с начинающими слушателями на языке фортепианной музыки.

1983-1984 гг. были отмечены созданием двух сонатин (№№ 2 и 3). Вслед за балетом «Джамхух – сын Оленя», появилась его инструментальная версия – одноименный цикл из 17 пьес для фортепиано в 4 руки (1984). Эта сказка о верной дружбе вызывала особую симпа-

тию у композитора. На сей раз, как бы проверяя на самодостаточность свой музыкальный материал, успешно выполнивший функцию музыкального оформления в драматическом спектакле, затем органично соединившийся с пластикой движения в хореографической постановке, Симакин, ограничившись возможностями фортепиано, с нескрываемым удовольствием рассказывает сказку при помощи звуков. Здесь и огромные великаны, и выразительные остроумные портреты друзей героя (Объедалы, Опивалы, Слухача и других), и изысканная танцевальная характеристика красавицы Гунды... Цикл через некоторое время был издан [10]. Именно благодаря этой публикации, сегодня можно, хотя бы в малой степени, получить представление о сценическом воплощении музыки «Джамхуха».

В том же 1984 г. написана «Сказка про Скрипку» – цикл пьес для чтения в сопровождении фортепиано. Свое необычное произведение автор предназначил для двух исполнителей – драматического актера и пианиста, а сюжетной основой этого мини-спектакля послужила сказка известной ленинградской писательницы Генриетты Ляховицкой. Грустная история капризной Скрипки и влюбленного Контрабаса заинтересовала композитора. В ней он увидел детскую версию темы всегда волновавшей его: «Поиски и скитания души, через горе и страдание обретение собственного «Я», своей неповторимой «мелодии». Кроме того, Симакина, как музыканта и учителя, привлекла «художественно-педагогическая идея» использовать возможности фортепиано для музыкальной характеристики инструментов симфонического оркестра (скрипки, контрабаса, арфы, фагота, медных духовых и т.д.).

Благодаря оригинальному авторскому замыслу и мастерству воплощения, судьба этого детского цикла оказалась на редкость счастливой. «Сказка про Скрипку» неоднократно инсценировалась, она приобрела жизнь в хореографических постановках, не раз звучала в концертном исполнении, в том числе по радио.

В конце 1987 г., «в связи с семейными обстоятельствами» (тяжелая болезнь отца), Юрий Александрович вернулся в Краснодар. Этот переезд повлек за собой и багаж неокон-

ченных в Ленинграде произведений. Уже в родном городе композитор в течение 1988 г. завершает работу над музыкой к драматическому спектаклю Г. Соловского «Вожди» (Ленинградский театр драмы им. А.С. Пушкина), к художественному фильму «Сороковой день» по повести А. Есина «Берег» (Лентелефильм), к документальным фильмам «Монрепо» (о котором уже шла речь) и «Жизнь – явление космическое» (Леннаучфильм, режиссер Л.М. Волков). В последнем, образно и ярко рассказывается об одном из величайших ученых XX в. Владимире Ивановиче Вернадском и об основных положениях его теории о биосфере и ноосфере.

Профессиональные контакты Симакина с ленинградскими киностудиями получили свое продолжение. Так, в 1989 и 1990 гг. соответственно была написана музыка к трехсерийному документальному фильму об истории диктатуры в Испании «Коррида для диктаторов» (Ленинградская студия документальных фильмов «Хроника») и к художественной киноленте «Крепкий мужик» (Лентелефильм), в основу сюжета которой легли рассказы Василия Шукшина «Крепкий мужик», «Сураз» и «Верую». Жанровая неоднозначность этой картины (мелодрама, трагикомедия? – Л.К.), дала возможность композитору использовать широкую палитру выразительных средств, разнообразие инструментария (электро-гитара, фортепиано, скрипка, камерный оркестр), полистилистику музыкального материала (от Шопена до цыганочки и легких ритмов зарубежной эстрады, в контрапункте с оригинальным, полным драматизма авторским текстом).

Несмотря на расстояние, наряду с кино и театром, продолжилось сотрудничество композитора с Леонидом Лебедевым и его группой. На Мосфильме снимаются киноверсии их недавних сценических работ – балетов «Странник» (1988) и «Манкурт» («Легенда о птице Доненбай», 1989). Наконец, в 1988 г. был поставлен балет «Страсти по Нерону» – хореографический вариант известной пьесы Э. Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки», музыкальная фантазия на тему борьбы язычников против христиан.

Идея рассказать историю взаимоотношений римского императора Нерона и его

учителя, философа-гуманиста Сенеки на языке танца, захватила обоих создателей спектакля. И снова композитор дает емкую концептуальную характеристику своего музыкального видения этой постановки: «В смертельном единоборстве столкнулись несовместимости: “Я” деспота и “Я” мыслителя. Гибель обоих в финале спектакля приносит одному – позор и бесчестие, другому – бессмертие». В потоке времени, в водовороте событий XX столетия, завершающего свой бег, тема произведения прозвучала необычайно своевременно и злободневно.

Стремясь приблизить к современности события далекой эпохи, Симакин обратился к возможностям электронной музыки. Изощренная изысканность звуковой палитры, ее холодное механическое совершенство в сочетании с режущей пронзительностью ударных инструментов, во многом способствовали созданию напряженной трагической атмосферы спектакля.

Постановка имела успех; по всеобщему признанию она стала одной из вершин совместного творчества Симакина-Лебедева и заинтересовала кинематографистов. В 1994 г. появилась киноверсия и этого балета (режиссер и продюсер Олег Григорович), благодаря чему со «Страстями» вскоре познакомились поклонники русского хореографического искусства Аргентины, США, Германии и ряда других стран.

Начало 1990-х гг. – пик активности Ю. Симакина как общественного деятеля. В 1992-1993 гг. он генеральный директор департамента культуры администрации Краснодарского края. Поездки по краю, встречи с земляками, циклы передач на краснодарском радио, выступления в периодической печати становятся неотъемлемой частью его жизни, требуя затрат времени, огромной энергетической, творческой и интеллектуальной отдачи. На Краснодарском радио Ю. Симакин выступал в качестве автора и ведущего передач: «Характеры и обстоятельства», «Солярис», «Кто ты», «Если бы знать...», «Повторение непройденного», «Зеркало», «Спаси и сохрани» и др. Большинство из них подготовлено совместно с известным кубанским журналистом Татьяной Павловской.

Именно к этому необычайно насыщенному периоду относится завершение одного из самых светлых и эмоционально открытых сочинений композитора, в котором запечатлелись чувства и воспоминания, навеянные возвращением в родные места. Мир детства, картины кубанской природы, «светлый образ мамы», бережно сохраняемый памятью – все это удивительно тепло, искренне и трогательно прозвучало в новом фортепианном цикле Юрия Симакина «Тихая моя родина» (Напевы и наигрыши).

Строка из стихотворения Н. Рубцова, вынесенная в первую часть заглавия, по мнению автора наиболее полно раскрывала идею произведения. Однако, при публикации в Санкт-Петербурге (1992) издательство сохранило только подзаголовок – «Напевы и наигрыши» и посвящение Валерию Гаврилину – «одному из самых русских и любимых композиторов-современников» Симакина. В том же году, при повторном издании в Краснодаре, желание автора осуществилось, и нотный сборник, наконец, получил свое полное название.

Для воплощения своего ностальгического замысла автор нашел, пожалуй, самое убедительное решение, обратившись к русскому фольклору. Уже в подзаголовке подчеркивается не только жанровое своеобразие произведения, но и его непосредственная связь с народно-бытовой культурной традицией. Об этом же свидетельствуют и стилистические особенности музыкального языка сочинения. Терпкие звучания современных гармоний, изысканно ломкие ритмы с элементами джазовой импровизации, естественно и просто соединились с частушечными, закличными, баюкающими интонациями исконно русского тематизма. Известный кубанский музыковед В. Г. Комиссинский писал по этому поводу: «В своем творчестве Ю. Симакин умеет достигать эффекта новизны и свежести в работе и с фольклором, и даже с обиходным, бытовым интонационным материалом» [6, с. 83].

«Напевы и наигрыши» продолжают развивать основную тему творчества композитора «Кто ты? Откуда ты пришел?»; раскрытию этой философской формулы служат главные образные сферы: колыбельная – материнская

с одной стороны и колокольная - народная – с другой. В своих комментариях автор указывал, что родство баюкающей и звоновой интонации в его понимании олицетворяют суть и природу человеческого бытия: «Субъективно-личностное, идущее от мамы с одной стороны и объективно-общенародное – колокольное с другой, в данном контексте (т.е. в цикле – Л. К.) представленное многофункционально: как часть национальной эмблематики, как неотъемлемая и вековечная составляющая нашего быта, наконец, как звучащий символ русской веры и духовности...».

Цикл «Тихая моя родина» быстро приобрел известность на Кубани. Произведение неоднократно звучало в концертах, было включено в фондовые записи Краснодарского краевого радио, в репертуарные списки школьных, училищных и вузовских учебных программ.

По поводу адресата – детской аудитории – во вступлении к краснодарскому изданию В. Г. Комиссинский отметил важную особенность: «Значительная часть фортепианных сочинений Ю. Симакина создана для детей. Композитор стремится дать вступающим в мир детям высокохудожественные образцы новаторской музыки, построенной на знакомом интонационном материале (песня, марш, романс)». И далее о самом цикле: «Внешне пьесы Ю. Симакина предельно просты. Для юного музыканта как будто не представляют трудности в исполнении... Сложность общения с этой музыкой лежит, прежде всего, в духовной плоскости. Обращение к ней потребует от музыканта тонкого вкуса, трепетности, глубинного понимания и чувствования русского фольклора, русской природы» [5, с. 3].

В период с 1993 по 1996 гг. композитор вновь сконцентрировал свое внимание на театральной музыке. Одна за другой следовали премьеры драматических спектаклей с его участием в различных городах России¹.

Постепенно, профессиональные интересы Юрия Александровича стали все более

¹ «Блаженный остров» М. Кулиша и «Маскарад» М. Лермонтова во МХАТе им. Чехова (Москва, 1993, 1995, соответственно), «Горе от ума» А. Грибоедова и «Крик» («Пьеса для двоих») Т. Уильямса в Санк-Петербургском ТЮЗе (1995, 1996, соответственно), «Бесы» Ф. Достоевского и «Эзоп» Г. Фигейредо в Ульяновском областном драматическом театре (1996).

удалялись от Краснодара. Новые замыслы, идеи, перспектива продолжения сотрудничества с Леонидом Лебедевым и его группой – эти обстоятельства определили очередной поворот в судьбе художника. В 1996 г. он вернулся в город на Неве и начался второй Ленинградский-Санкт-Петербургский период его биографии.

Практически сразу после переезда, Симакин окунулся в театральную жизнь и не только творчески: с 1996 по 1999 гг. – он музыкальный руководитель Санкт-Петербургского ТЮЗа им. А. Брянцева, а с 2001 по 2003 гг. – драматического театра «Комедианты».

Одновременно началось плодотворное сотрудничество композитора с театральным режиссером Владимиром Малыщицким, знакомство с которым состоялось еще в начале 80-х гг., благодаря совместным работам в Ленинградском Молодежном театре, а затем продолжилось в БДТ (постановка спектакля «Театр времен Нерона и Сенеки»).

Малыщицкий был личностью незаурядной. Ученик Юрия Любимова и Георгия Товстоногова, он дружил с Александром Володиным и Фазилем Искандером, неоднократно ставил их произведения; с ныне известным драматургом Борисом Голлером и первым в России поставил его пьесы. В числе близких друзей режиссера и Юрий Симакин, в конце 90-х гг. его музыка начинает все чаще звучать в спектаклях Владимира Малыщицкого².

Помимо этого, Симакин пишет музыку и для некоторых других театров Петербурга. Это «Венецианский купец» У. Шекспира (театр «Комедианты», 2002), «Бешеные деньги» А. Островского (ТЮЗ им. А. Брянцева, 2003), мюзикл «Кентервильское привидение» (Санкт-Петербургский Театр Сатиры, 2004).

После возвращения в Петербург, Юрий Александрович не раз приезжал в Красно-

² Это пьесы: «О том, как господин Мокинпott от своих несчастий избавился» П. Вайса (1996), «Мольер» М. Булгакова (1997), «Привал комедиантов или венок Грибоедову» Б. Голлера (1998), «Береги честь с молодую», по повести «Капитанская дочка» и «Пиковая дама» А.С. Пушкина (1999), «Женитьба» Н.В. Гоголя (2001), «А.С. Пушкин. Автопортрет с Онегиным и Татьяной» Б. Голлера (2002), «Вишневы сад» А. Чехова (2003).

*Юрий Александрович Симакин,
советский, российский композитор (1947-2015)*

дар, делился своими планами и успехами при встречах и в письмах. Благодаря этому, известно, что все эти годы он привычно сочетал творчество с педагогической, административной и музыкально-общественной деятельностью¹. Однако, начиная с 2004 г., информация становится все более скупой и фрагментарной. Так, удалось установить, что среди более

¹ Кроме уже названного, Ю. Симакин также работал музыкальным редактором Государственной академической певческой капеллы (1997-1999), заведующим кафедрой Музыкальной психологии и Лаборатории музыкотерапии Санкт-Петербургской консерватории (1997-2001), с 2001 - советником Комитета «Стратегия будущего» при Госдуме РФ. Начиная с 2004 г. до последнего времени, его основным местом работы был Международный университет фундаментального обучения («профессор в области музыковедения», декан факультета Мировой культуры и искусства, проректор по вопросам культуры и искусства).

поздних работ Симакина-Мальшицкого – «Ревизор» Н. Гоголя (2006). Кроме того, при участии композитора были созданы еще три документальных фильма режиссера Константина Артюхова. Это «На берегу реки Фонтанки» – картина приурочена к открытию Дома-музея Г. Р. Державина, «Сибирский сказочник» (Леннаучфильм, 2006) – о сибирских годах жизни Петра Ершова – автора всем известной сказки «Конек-Горбунок» и «Как Пушкин с Гоголем породнились» – о творческом союзе и дружбе двух великих русских писателей и их потомков. Премьера последней киноленты состоялась в Петербурге, во Всероссийском музее Пушкина, в рамках празднования 200-летнего юбилея Н. В. Гоголя. Фильм «На берегу реки Фонтанки» (к/с «Арион» Всероссийского музея им. А. С. Пушкина, 2004) удостоен специального приза жюри XI Российского кинофестиваля «Литература и кино», Гатчина, 2005, а кинолента «Как Пушкин с Гоголем породнились» (кинокомпания «Кинор», 2009) стала номинантом конкурса Гатчинского фестиваля в 2010 г. и призером международного кинофестиваля «Послание человеку».

Факты указывают на то, что последнее десятилетие в биографии Юрия Александровича было наиболее сложным и драматичным. В 2003 г. ушел из жизни театральный режиссер Давид Либушкин (их сотрудничество началось с пьесы «Синие кони на красной траве» – Ташкентский ТЮЗ, 1980). В 2008 г. не стало Владимира Мальшицкого, в 2010 г. – балетмейстера Леонида Лебедева, а в 2013 г. – кинорежиссера Леонида Волкова (с которым Ю. Симакину довелось работать в фильмах «Бородино», «В поисках единства» и «Жизнь – явление космическое»). Это были талантливые художники, яркие индивидуальности, с которыми Юрия Александровича связывала не только многолетняя совместная работа, но и духовное родство, взаимопонимание, общие ценностные критерии в жизни и творчестве. Возможно, что трагические потери повлияли на состояние здоровья композитора,

заметно ухудшившееся в последние годы, что и привело к его преждевременной кончине 13 мая 2015 г.

Юрий Александрович Симакин оставил свой след в отечественной музыкальной культуре. Это нотные издания, к сожалению, уже ставшие раритетными, фондовые записи Ленинградского и Краснодарского радио, документальные и художественные фильмы, в которых звучит его музыка, фильмы балеты Лебедева-Симакина, вошедшие в историю отечественного хореографического искусства. Помнят своего учителя ученики, и балет «Гадкий утенок» уже давно живет жизнью «прекрасного лебедя». Помнят друзья, в их числе Евгений Спирин и Александр Петров, создавшие в интернете страницу, где по крупицам собирается информация о жизни и творчестве композитора [7].

Произведения Юрия Александровича и сегодня звучат в концертных программах. Так, 23 мая 2016 г. в рамках «Петербургской музыкальной весны» в Доме Композиторов Санкт-Петербурга прошел концерт камерной музыки, который открылся Сонатой для виолончели соло Юрия Симакина. В Малом академическом зале Красноярского государствен-

ного института искусств 12 декабря того же года, состоялся концерт пианиста, заслуженного артиста России Евгения Лаука с символическим названием «Музыка моих друзей». Евгений и Юрий дружили еще со студенческой скамьи и Сонатина Ю. Симакина, исполненная Е. Лауком в этой программе, прозвучала не просто как дань памяти, но и как яркое, интересное художественное произведение, заслуживающее того чтобы жить, звучать, радовать слушателей.

В своем творчестве композитор искал ответы на извечные философские вопросы, со временем сложившиеся в идею-формулу: кто ты? откуда пришел? помни имя свое! Как выяснилось, один из ответов он знал всегда.

Судьба распорядилась так, что жизнь Юрия Симакина была поделена между двумя городами – Краснодаром и Ленинградом-Санкт-Петербургом, сыгравшими главную роль в его творчестве. И все же, незадолго до отъезда из Краснодара в 1996 г., на вопрос «Какое место занимает малая родина в вашей биографии?», Юрий Александрович ответил: «Я родом из детства. Слышать и любить музыку я научился здесь – на Кубани».

Использованная литература:

1. Андрей Микита о современных технологиях и храмовой музыке [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/andrej-mikita-o-sovremennykh-tehnologiyax-i-xramovoj-muzyke-audio/> (дата обращения 06.06.17).
2. Друскин М. С. Отрывки воспоминаний (О. К. Калантарова, А. С. Рабинович, И. И. Соллертинский) // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Изд. второе, доп. в 2 кн. / общ. ред. Г. Г. Тигранова. Кн. 1. Л.: Музыка, 1987. С. 11–119.
3. Еремеева А. Н. Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф... канд. ист. наук. М., 1993.
4. Иллюстрированный каталог книжных знаков частных библиотек, книжных магазинов и переплетных мастерских в фонде сектора редких изданий Национальной библиотеки Республики Адыгея / сост. О. А. Мельникова; отв. за вып. Б. А. Кикова. Майкоп: б/и, 2015.
5. Комиссинский В. Г. Предисловие к нотному изданию // Юрий Симакин. «Тихая моя родина». Напевы и наигрыши для фортепиано. Краснодар, 1992.
6. Комиссинский В. Г. Симакин Юрий Александрович // Композиторы и музыковеды Кубани. Биографический и библиографический справочник. М.: Эолывы струны, 1998. С. 82–88.

References:

1. Andrey Mikita o sovremennykh tekhnologiyakh i khramovoy muzyke (Andrey Mikita on Modern Technology and Temple Music), in *Pravoslavie i mir*. <http://www.pravmir.ru/andrej-mikita-o-sovremennykh-tehnologiyax-i-xramovoj-muzyke-audio/>. Accessed June 06, 2017
2. Druskin, M. S., Otryvki vospominaniy (O. K. Kalantarova, A. S. Rabinovich, I. I. Sollertinskiy) (Fragments of Memories (O. K. Kalantarov, O. S. Rabinovich, I. I. Sollertinsky)), in *Leningradskaya konservatoriya v vospominaniyakh*, in 2 vols., vol. 1, Tigranov, G. G., Ed., Leningrad: Muzyka, 1987, 2nd ed., pp. 11–119.
3. Eremeeva, A. N., Khudozhestvennaya intelligentsiya Kubani v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy, sotsiokul'turnyy i biograficheskiy aspekty (The Artistic Intelligentsia of the Kuban in the First Quarter of the 20th Century: Historical, Sociocultural and Biographical Aspects), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 1993.
4. *Illyustrirovannyy katalog knizhnykh znakov chastnykh bibliotek, knizhnykh magazinov i perepletnykh masterskikh v fonde sektora redkikh izdaniy Natsional'noy biblioteki Respubliki Adygeya* (Illustrated Catalogue of Book Marks of Private Libraries, Bookstores and Binderies in the Fund of the Sector of Rare Books of the National Library of the Republic of Adygea), Mel'nikova, O. A., Comp., Kikova, B. A., Ed., Maykop: no publ, 2015.

7. Композитор Юрий Александрович Симакин [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/club112163037> (дата обращения 08.06.17).

8. Кубанский календарь на 1915 год. Екатеринодар: Изд-во Кубанского Областного Статистического комитета, 1915.

9. Майнище В. Окрыленность // Музыкальная жизнь. 1989. № 3. С. 8.

10. Симакин Ю. «Джамхух – сын Оленя». Семнадцать пьес для фортепиано в четыре руки. По одноименной сказке Фазиля Искандера. Л.: Советский композитор, 1987.

11. Фролкин В. А. Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А. Римского-Корсакова. История, события факты (1906-2006). Краснодар: АлВи-дизайн, 2006.

5. Komissinskiy, V. G., Predislovie k notnomu izdaniyu (Preface to the Musical Edition), in *Yuriy Simakin. "Tikhaya moy Rodina". Napevy i naigrysthi dlya fortepiano*, Krasnodar, 1992.

6. Komissinskiy, V. G., Simakin Yuriy Aleksandrovich (Yury A. Simakin), in *Kompozitory i muzykovedy Kubani. Biograficheskiy i bibliograficheskiy spravochnik*, Moscow: Eolovy struny, 1998, pp. 82-88.

7. Kompozitor Yuriy Aleksandrovich Simakin (Composer Yury Alexandrovich Semakin), in *Sotsial'naya set' "Vkontakte"*. <https://vk.com/club112163037>. Accessed June 08, 2017.

8. *Kubanskiy kalendar' na 1915 god* (Kuban Calendar for 1915). Ekaterinodar: Izdatel'stvo Kubanskogo Oblastnogo Statisticheskogo komiteta, 1915.

9. Maynietse, V., Okrylenost' (The Inspiration), *Muzikal'naya zhizn'*, 1989, no. 3, p. 8.

10. Simakin, Yu., «Dzhamkhukh – syn Olenya». *Semnadsat' p'es dlya fortepiano v chetyre ruki. Po odnoimennoy skazke Fazilya Iskandera* ("Jamhub the Son of a Deer." Seventeen Pieces for Piano Four Hands. On the Fairy Tale of Fazil Iskander), Leningrad: Sovetskiy kompozitor, 1987.

11. Frolokin, V. A., *Krasnodarskiy muzikal'nyy kolledzh imeny N.A. Rimskogo-Korsakova. Istoriya, sobytiya fakty (1906-2006)* (Rimsky-Korsakov Krasnodar Musical College. History, Events, Facts (1906-2006)), Krasnodar: AlVi-dizayn, 2006.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Красова, Л. Н. Композитор Юрий Симакин (1947-2015): очерк жизни и творчества [Электронный ресурс] / Л. Н. Красова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 80-95. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Krasova, L. N., Kompozitor Yuriy Simakin (1947-2015): ocherk zhizni i tvorchestva (Composer Yuri Simakin (1947-2015): Essay on Life and Work), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 80-95. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.